

*«Альманах-2013» в год 70-летия Сталинградской битвы и 72-летия Дня Победы посвящен 90-летию со дня рождения участника, орденоносца Великой Отечественной войны, известного общественно-го деятеля, просветителя, талантливого педагога и нашего друга **Тинина Ивана Григорьевича***

«ВОЛГОГРАДСКИЙ ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ»

*(Интервью журналиста Алябьевой Т.И.,
взятое у профессора Волгоградского государственного института
искусств и культуры **З. П. Тининой**)*

Алябьева Т.:

— Имя потомственного дворянина, ученого и просветителя Ивана Григорьевича Тинина звучит сегодня как пароль и в нашем городе, и в других городах и странах. Зоя Павловна, вы были его женой, другом, а теперь стали биографом. Расскажите, как вы познакомились с ним?

Тинина З.:

— Меня пригласили в Волгоградский государственный университет, когда он только начинал формироваться в 1983 году из ДК культуры Областного Совета Волгоградских профсоюзов. В этом же году пришел строить и преподавать в университет из Волгоградского государственного педагогического института (ныне университета) Иван Григорьевич. На новом месте работы мы и познакомились.

Алябьева Т.:

— Служебный роман?

Тинина З.:

— Можно сказать и так. Но простые определения не исчерпывают такого феномена как Тинин. Прежде чем начались наши романтические

Тинин Иван Григорьевич
(19.06.1923 – 08.07.2007)

отношения, мне пришлось оценить его качества ученого и человека. Изумляла его эрудиция и энциклопедическая память. Казалось, он мог найти ответ на любой вопрос из любой области человеческого знания. А какая самоотдача была в работе Ивана Григорьевича, чем бы он ни занимался! Лично мне он помогал на-

ходить и описывать материалы для выставок и архивов, готовить экскурсии по залам советско-чехословацкой дружбы и курсантским полкам, помогал изучать чешский и болгарский языки. Председателем общества советско-чехословацкой дружбы до перестройки был наш первый ректор ВолГУ, доктор, профессор Максим Матвеевич Загоруйко. С Иваном Григорьевичем они были друзьями. Иван Григорьевич старался быть полезным своему другу в формировании нового учебного заведения. Он даже тратил свою зарплату на нужды музея, которым я заведовала, но помогал он не только мне. Этот большой и красивый человек держался очень просто в общении с коллегами, студентами и будто не замечал их маленькие слабости, поощрял малейший интерес к знаниям, был весел и доброжелателен со всеми. Люди выпрямлялись внутренне, старались ему соответствовать. В этом доверии и уважении к окружающим, наверное, и заключается подлинный аристократизм. Рядом с Иваном Григорьевичем нельзя было не учиться. Я тоже решила получить еще одно высшее гуманитарное образование и поступила на историко-филологический факультет ВолГУ.

Алябьева Т.:

— О методике преподавания Тинина ходили легенды. Его манеру преподавания на молодежном сленге теперь называют «движуха», то есть креативность.

Тинина З.:

— Да, вы правы. Он с самого начала работы в учебных заведениях Волгограда не соответствовал советской методике преподавания. Несмотря на то, что был потомком русского дворянина Григория Ивановича Тинина-Никулина, помещика Курской губернии до октябрьских событий и гражданской войны, то есть представителем прошлой эпохи, он казался человеком новейшего времени. Его занятия по геральдике, нумизматике, сфрагистике, нумерологии, картографии, болгарскому и чешскому языку и прочим дисциплинам, необходимым для историка и филолога, были очень насыщены и динамичны. Лекции Тинина включали элементы беседы, а

семинары были похожи на заседания за «круглым столом». Занятия проходили весело, живо, бурно. Все студенты участвовали в разговорах, не стеснялись думать и задавать вопросы. Один выпускник, известный ныне в городе человек, на вручении ему диплома сказал: «Спасибо, Иван Григорьевич, за то, что научили нас добру. Хорошее образование всегда учит добру и делает человека мудрее». Его занятия любили посещать доценты и профессора ВолГУ. Советское образование, ограниченное рамками пролетарской идеологии, при встрече с этим человеком осознавалось недостаточным. Иван Григорьевич прокладывал мост между эпохами над пропастью отчуждения потомков от культуры своих предков.

Алябьева Т.:

— Расскажите о его происхождении.

Тинина З.:

— О его отце я вскользь уже упомянула. Могу добавить, что он погиб во второй мировой войне в Болгарии во время бомбежки города Софии. Мать Ивана Григорьевича Анна Александровна Лаврова приходилась морганатической дочерью одному из приближенных императора Николая II. В России была традиция не отказываться от незаконнорожденных детей, а точно также как и своих законных учить, воспитывать, содержать, помогать устраиваться в жизни, но без права наследования родительского имущества и земель. Так, во младенчестве Анна была отдана в богатую крестьянскую семью, потом определена в знаменитый Смольный институт благородных девиц. По окончании института барон фон Рерберг взял ее гувернанткой в свою семью, которая жила в Царском селе. В гости к Рербергам приходили дети императора Николая II. Анна Александровна с детьми барона и царя довольно часто играла в серсо. Отец Ивана Григорьевича в юности имел приятный баритон, учился в консерватории, занимался велосипедным спортом, в звании корнета воевал в первую мировую войну, был немцами отравлен газом в Голицыне и получил в награду Георгиевский крест за мужество. В 1919 году он вместе с другими русскими офицерами и православным духовенством выехал из Крыма в Константинополь, затем в Египет, где встретил в английских бараках для русских эмигрантов свою судьбу, Анну Александровну Лаврову. В 1923 году

супружеская чета переехала в Болгарию. Там, 19-го июня 1923 года в городе Дреново родился их первенец Иван Тинин. С 1930 года семья жила в городе Софии, и Иван учился в Софийской русской классической гимназии. Закончив ее в 1941 году, в этом же году он поступил учиться в Софийский университет имени святого Климента Охридского на биологический и юридический факультеты одновременно. Со второго курса университета в 1943 году Иван Тинин был призван в Болгарскую армию и перешел на индивидуальную форму обучения в университете. Не удивляйтесь, в Болгарии такое было возможно. В 1944 году он в составе 1-го пехотного полка прошел всю Македонию, а затем был отправлен в Венгрию в качестве переводчика при штабе III-го Украинского фронта у маршала Толбухина. За военные заслуги солдат Иван Тинин был награжден болгарским орденом с мечами и короной. В 1947 году он получил советское гражданство, а в 1955 году вместе с семьей приехал работать и жить в СССР.

Алябьева Т.:

— Почему, как вы думаете, семья Тининых вернулась в СССР?

Тинина З.:

— Они воспринимали эмиграцию как личную трагедию. Особенно хотела вернуться на родину Анна Александровна. Она очень ностальгировала по России и торопила всю семью с отъездом из Болгарии. В 1955 году Иван Григорьевич со своей первой женой Ариадной Невейиновой, двумя детьми Иваном и Татьяной, со своей матерью получили разрешение на въезд и приехали в СССР. Отец и его младший брат Леонид остались погребенными в болгарской земле, как жертвы второй мировой войны. Семью Тининых поселили в Дубовке Волгоградской области. Адаптация с советским образом жизни этой семьи была трудной и болезненной. Доходило до абсурда. Его блестящее образование — Русская классическая гимназия и Софийский университет — не считалось в Советской России легитимным. Ему, чтобы иметь право работать директором и художественным руководителем Дубовского ДК и получать к зарплате дополнительно пять рублей за высшее образование, пришлось закончить Волгоградское культпросветучилище буквально за один год с красным дипломом, а затем Московский институт культуры, но Иван Григорьевич не унывал. За безупречную педагогическую и просветительскую деятельность ему присвоили звание заслуженного работника культуры СССР. С 70-х годов XX века он начал свою преподавательскую деятельность в вузах, лицеях, гимназиях города Волгограда.

Алябьева Т.:

— Мы знаем, что Иван Григорьевич был глубоко верующим человеком. Что вы можете рассказать об этой стороне его жизни?

Тинина З.:

— Каждый эпизод его жизни связан с православной культурой, которую унаследовал от родителей. Восьмилетним мальчиком он прислуживал иподьяконом в русском храме в городе Софии. Его настоятелем был тоже русский эмигрант, архиепископ Серафим (Соболев), причисленный к лику святых в Болгарии. В девяностые годы, изголодавшиеся по религиозной культуре, наши земляки толпами шли на его публичные лекции о Библии, о православной культуре в Волгоградский планетарий и в учебные аудитории лицеев, гимназий и вузов. По благословению митрополита Волгоградского и Камышинского Германа он был первым редактором газеты «Православное слово». Молодые священники, обучавшиеся в высших духовных учебных заведениях, приходили к нему за советом. Некоторые прихожане после службы в храме, принимали его за священнослужителя и подходили за благословением. Такой от него исходил свет. Его не случайно называли Иоанном Крестителем. Многим людям он показал дорогу к храму не суровостью своей, окриком, схимой, а добротой и любовью. За многолетние усилия и безупречные результаты труда Иван Григорьевич удостоился чести получить в 2000 году в конце одной из служб в церкви св. Никиты Исповедника от митрополита Германа подъярник. В том же году он был награжден патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом Сергия Радонежского ¹.

Дела участника Великой Отечественной Войны, потомка русского дворянина, носителя и просветителя православной культуры и сегодня процветают в его учениках. В них его бессмертие, благородство и бескорыстная любовь к жизни.

Светлая память верному рыцарю и прихожанину Волгоградской и Камышинской митрополии Ивану Григорьевичу Тинину.

¹ Все ордена, медали и знаки отличия И.Г. Тинина можно увидеть в Волгоградском областном краеведческом музее, а также в личном фонде семьи Тининых Волгоградского государственного областного архива.